

Моралистическая периодика впервые в русской истории моделирует публичную сферу европейского типа, сферу, в которой активно участвуют образованные частные люди обоего пола на основе предполагаемого равенства под знаком свободы, разума и добродетели. Эта черта, которой отличаются и немецкие моралистические журналы, в последнем итоге также восходит к английским образцам. Однако есть и значительные различия. В Англии коммуникативная модель моралистических журналов соответствовала, как можно предположить, некоей социальной реальности¹² Иначе обстоит дело в России, где та же самая модель носит дидактико-утопический характер, скорее предвосхищая, чем отражая реальность общественного диалога.

В связи со своей законодательной деятельностью сама Екатерина II придавала большое политическое значение нравоучительной функции своего журнала. Это явствует из первых страниц «Всякой всячины», где курсивом задается риторический вопрос. «*К чему служат законы, когда нравы испорчены?*»¹³ В свою очередь, эта установка соответствует тенденциям официальной педагогики 1760—1770-х гг., решительно выдвигавшей примат нравоучительных задач воспитания перед интеллектуальными.¹⁴ Перед нами установка раннего Просвещения и «полицейского» государства камералистского типа.¹⁵ В таком же духе моралистические журналы ставят себе задачу превратить читателей в хороших граждан и подданных в этом заключается идеологическая общность «Всякой всячины» с новиковскими журналами¹⁶ Когда будет достигнута

literary rib-nudging, leg-pulling and, at the worst, mock indignation between understanding fellow-editors» (Р 38)

¹² О возникновении буржуазной публичной сферы в Западной Европе, и прежде всего в Англии, см классическую книгу *Habermas J Strukturwandel der Öffentlichkeit Untersuchungen zu einer Kategorie der burgerlichen Gesellschaft* Berlin, 1968

¹³ Всякая всячина [СПб, 1769—1770] С 9 В дальнейшем это издание цитируется в тексте, с указанием страницы

¹⁴ Ср *Рождественский С В* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках СПб, 1912 Т I С 298 («Главное внимание обращено было не на „хитрости наук“, но на обучение детей „познанию должностей человека, в обществе жить имеющего“»)

¹⁵ Ср *Raeff M* *The Well-Ordered Police-State Social and Institutional Change through Law in the Germanies and Russia, 1600—1800* New Haven, London, 1983 Ср также *Рождественский С В* Очерки С 386 Исследователь говорит в этой связи о «чисто полицейской государственности»

¹⁶ Тот факт, что новиковские журналы иначе, чем «Всякая всячина», представляют акценты в вопросе о допустимых формах сатиры, в принципе не меняет дела То же самое можно сказать об отношении новиковских журналов к тому, что они считают злоупотреблениями крепостного права (которое в существе не отрицается) Различие заключается лишь в том, что новиковские журналы подчеркивают такие явления гораздо сильнее, чем «Всякая всячина» Если тут предполагается непримиримость идеологических позиций,